

УДК 904.93 (394)

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-131-144

**ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИИ
БАЛКАРСКОГО НАРОДА*****С.И. АККИЕВА**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научно центра
Российской академии наук
360051, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: asisma@yandex.ru*

А.Б. ГЕККИЕВ

*Адвокатская Палата Кабардино-Балкарской республики
360051, г. Нальчик, пр. Шогенцукова, 34б
E-mail: algba@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия «справедливость» в традиционной культуре балкарского народа и нашедшее выражение в пословицах, поговорках и фразеологизмах. Понятие справедливость входит в ряд нравственных понятий как совесть, честь, достоинство, человечность, правда. Важное место понятие справедливости занимало и в таком древнем институте балкарского народа как тѐре, который законодательно регулировал социальную жизнь балкарского общества вплоть до XIX века. О важности и значимости этого института свидетельствует то, что в балкарской поговорке говорится, если в мире нет справедливости, то неужели и балкарского тѐре нет.

Ключевые слова: справедливость; балкарский народ; мировоззрение; институт тѐре; адат; Северный Кавказ.

**CONCEPT OF JUSTICE IN CULTURE AND HISTORY OF
THE BALKAR PEOPLE****S.I. AKKIEVA**

*Institute for Humanities Studies – a branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences
360051, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: asisma@yandex.ru*

A.B. GEKKIEV

*Law Chamber of Kabardino-Balkar Republic
360051, KBR, Nalchik, Shogenzukova, 34b*

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Проблемы доверия и справедливости в традиционной культуре балкарцев» (№ 17-01-00432-ОГН)

E-mail: algba@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of justice in the culture and history of the Balkar people. The concept of justice is analyzed in the linguistic culture of the Balkar people and is included in a number of moral concepts such as conscience, honor, dignity, humanity, truth. The notion of justice occupied an important place in such an ancient institution of the Balkar people as Tore, which was designed to regulate the social and social life of the Balkar society. The Tore Institute solved the issues of the internal life of Balkar society, as well as its relations with neighboring nations. The Balkar proverb testifies to the importance and significance of the Tore Institute: “Duniyada tuzyuk kurugjan ese, Ullu Malkyarda Toredama kyrugyand?” – “If justice disappeared in the world, did Tore really disappear in the Greater Balkaria?”

Keywords: justice; Balkarian people; world outlook; Töre Institute; adat; the North Caucasus.

Справедливость относится к фундаментальным культурным ценностям наравне с любовью, свободой и красотой. По мнению И.А. Стернина и З.Д. Поповой, поиски высшей истины, несмотря на абстрактность этого понятия, способны дать человеку смысл жизни. Однако на осознание справедливости и, соответственно, применение её принципов, весьма влияет тип культуры [Попова, Стернин 2001: 44].

Справедливость тесно связана с национальным пониманием духовности, наиболее чётко выраженным в пословицах и поговорках. Любой этнический язык имеет самобытную лексическую структуру, неповторимые особенности которой проявляются в тематических группах, цепочках синонимов, антонимов и ассоциаций, а также совокупности всего перечисленного [Воркачев 2010: 27-35]. В балкарском языке справедливость и синонимы этого слова образуются при помощи двух корней, первый из которых тюз (прав). Тюзлюк – справедливость, правота [Русско-карачаево-балкарский... 1965: 466]. Второй – керти (правда). Кертилик, кертичилик – правдивость [Русско-карачаево-балкарский... 1965: 367].

Неписанные правила и законы справедливости внятно отражены в пословицах и поговорках, призванных давать мудрые наставления и моральную оценку спорных ситуаций. Этот вид устного творчества вбирает в себя опыт многих поколений, выражает самую его суть кратко, при помощи простых метафор и общепонятных образов. Пословицы и поговорки часто привлекают внимание исследователей фольклора, истории, языка, этноса и культуры, ведь по крылатым изречениям можно многое понять о самом народе, его бытовом и социальном укладе. И. С. Снегирев начал углублённо изучать так называемые золотые слова одним из первых в России. Учёный писал, что «в пословицах облекается его [народа] дух, ум и характер» и отмечал, насколько явно проступают характерные мировоззренческие свойства: мнение человека о самом себе, вектор взаимодействия с окружающими, манера разделения поступков на добрые и злые [Снегирев 2003: 140].

В карачаево-балкарском языке языке малые жанры фольклора (пословицы и поговорки) зовутся нарт сёзле, то есть высказывания нартов, эпических персонажей, чтимых среди большого числа кавказских народов:

абазин, абхазов, балкарцев, ингушей, кабардинцев, карачаевцев, осетин, чеченцев и многих других.

Балкарские пословицы характеризуют справедливого человека как честного, правдивого, делающего правое дело.

Туз, гырджын аша, тюзлюк бла жаша. Ешь соль и хлеб, и живи по справедливости.

Тюз киши жюс кишини джыгар. Правый человек сто человек поборет.

Тюз тюзелир, терс юзюлюр. Правый восторжествует, не правый падёт.

Тюзлюк жакъсыз къалмаз. Правое дело без сторонников не останется.

Тюзлюк ишни таукел сакъла. Правое дело защищай решительно.

Тюзлюк тенгизге батмаз. Правда в море не потонет.

Тюзлюк туманда ажашмас. Правда в тумане не растворится.

Тюзлюк шуехлукъну бегитир. Справедливость укрепит дружбу.

Тюзлюк ючюн ёлген-ёлмейди. Не умирает тот, кто умирает за справедливость.

Тюзню малы тюзде къалса да, бёрю ашамаз. У правого и забытую под открытым небом скотину волк не съест.

Тюзню тюзлюгю жерде къалмаз. Правда всегда восторжествует.

А также в балкарских пословицах справедливость переплетается с честностью и совестью:

Сокъур бла аш ашасанг да, тюзлюк эт. Будь честен, даже когда обедаешь со слепым.

Адамны бети – бетинде, элни бети – адетинде. Совесть человека – на его лице, совесть народа – в его обычаях.

Бети къызарычу адамны джюреги харам болмаз. Если человек способен краснеть лицом, его сердце не может быть чёрным.

Бети бедергенден намыс сакълама. От бессовестного человека уважения не жди.

Бетсиз адамдан бет къуанмаз. Бессовестный человек никому добра не делает.

Бетсизге бет этме, этсенг бурулуп кетме. Не оказывай уважения бессовестному.

Человека от животного отличает наличие совести, то есть внутреннего понимания, что такое хорошо, а что – плохо. Способность краснеть говорит о нравственности, это «самое характерное и самое человеческое качество из всех человеческих свойств», как выразился Ч. Дарвин.

Балкарцы ассоциируют совесть с честью (намыс) и достоинством (адамлыкъ). Эти качества ценятся выше жизни. Человека уважают, называют честным и благородным, если он соблюдает общепринятые нормы морали и этикета.

«Содержание намыс, согласно словарным дефинициям, образуют компоненты, связанные с высшими ориентирами норм поведения, свидетельствующими о его многомерности:

Намыс – 1) нравственность; нормы поведения; хорошее воспитание; порядочность, воспитанность; алапат намысы болгъан адам / человек высокой нравственности; хорошо воспитанный человек 2) честь; достоинство; совесть; намысынгы жойма / не роняй свою честь; намысынгы сакъла / береги свое достоинство; намысынга жарамагъанны этиу / сделка с совестью, поступок против собственных убеждений 3) уважение, почтение; приличие, учтивость; сени намысынгы этип / из уважения к тебе, намысын керюу / учтивость» [Ёзден адет... 2005: 480].

Намыс болмагъан жерде насып да болмаз. Там где нет уважения, не будет и счастья.

Расстаться с честью и достоинством хуже, чем умереть. Такой позор в сознании балкарцев несовместим с жизнью, потому что его невозможно смыть. Стало быть, честность суть величайшая добродетель, которую следует блюсти с юных лет, пусть даже в ущерб личным интересам. Ради чести можно и должно пренебречь богатством, и любой выгодой, поскольку блеск золота не прибавляет ценности человеку.

Ат къамчиден къоркъар, эр намысдан къоркъар. Страх бесчестья для мужчины – всё равно что занесённый кнут для коня.

Ач да бол, токъ да бол, намысынга бек бол. Будь голодным и будь сытым, а честь свою береги.

Ачхадан намыс багъады. Дороже денег – честь.

Джанынгы [джаугъа] берсенг да, сырынгы берме. Расставаясь с душой, сохрани честь.

Ёлген бешиш туююлдоу, айыблы иш этгенди бешишди. Страшно не умереть, а совершить постыдный поступок.

Ёлюмден намыс кючлю. Честь сильнее смерти.

Иги деб айтдыргъан атха миниген кибик, аман деб айтдыргъан жерге кирген кибик. Иметь доброе имя – что на коня сеть, иметь дурную славу – что в землю лечь.

Мюлк тас болса, табылыр, намыс тас болса, табылмаз. Потерянное богатство восполнится, утраченная честь никогда не вернётся.

Мюлкюнгю сакълама да, намысынгы сакъла. Стереги не пожитки, стереги честь.

Намысынгы гитчеликден сакъла. Честь свою храни смолоду.

По мнению И. Табаксоевой понятие «намыс» сводится «к нравственному поведению, в котором прослеживаются две линии: 1) уважительное отношение к Другому (старшему, женщине, мужчине, ребенку, гостю и др.), 2) уважение к самому себе, внутренняя мораль, Нечто, согласно которому личность формирует свое мировоззрение, соизмеряет свое поведение, мышление и образ жизни» [Табаксоева 2017: 341].

По представлениям балкарца благородный человек соблюдает два закона чести. Первый закон: ближнего запрещено унижать (сындырыргъа), осмеивать (адамны учуз этерге), лишать чести (сыйсыз этерге), особенно если он слабее или ниже по социальному статусу. Второй закон гласит: нельзя унижать свое

достоинство [Мокаева 2005: 18] и заискивать перед сильным или могущественным.

Онглу бла кюрешсенг, джазыкь этер, онгуз бла кюрешсенг – сыйынг кетер. Будешь бороться с сильным – ослабеешь, будешь бороться со слабым – честь и достоинство потеряешь.

Къарыусуз бла кюрешме, залимни хорларгъа кюреш. Не борись со слабым, стремись одолеть сильного.

Балкарец знает, что даже пальцы на одной руке, и те разной длины (бармакъла да бир кибик туююлдюле), поэтому и ратует за справедливость. Равенства не существует и не может существовать, поскольку у всех людей разные возможности и жизненные обстоятельства. Кто-то талантлив, энергичен и здоров, а иной ограничен в ресурсах, морально подавлен и слаб. Стало быть, все должны уважать общепринятую правду, поступать по совести и общим этическим законам. Справедливое общество – то, что позволяет честно зарабатывать хлеб(кеси къыны бла халал гыржын ашап жашагъан) и где каждый работник получает заслуженную оплату труда [Джуртубаев 1998: 6].

Балкарцы измеряют справедливость поступков и правильность решений человечностью (адамлыкь). Если человек правдивый, честный, нравственный, то он уже справедлив либо вскоре станет таковым.

Адам болгхан къыйн туююлд., адамлыгхын саьклагхан къыйынды. Каждый рождается человеком, но не каждый сохраняет человечность.

Адамны адамлыгъы негеринден танылыр. Если хочешь узнать, достойный ли человек, посмотри, человечен ли его друг.

Адамлыкъны багъа кер, адамлыгхынгы сыйртмай ёл. Цени свою человечность: умри, но не позволь её отобрать.

Адам ны адамлыгъын къыйнлыкх жетхен кюн билirse. Человечность познаётся в беде.

Алим болгъандан эссе, адам болгъан къыйнды. Труднее стать человечным, чем учёным.

Аталгъан атында туюю иш, адамлыгъындады. Не говори, какое имя ему дано, скажи, насколько он человечен.

Байлыкь кетген да этер, келген да этер, адамгъа адамлыкь керекди. Богатство приходит и уходит, а человечность нужна всегда.

М.Н Губогло, исследовавший культуру гагаузов, пишет, что человечность (адамлыкь) и уважительность (хатырлык) являются для этого народа важной составляющей социального капитала [Губогло 2018: 87]. Названные качества облегчают личные взаимоотношения и способствуют сплочению народности в целом. То же и в балкарском обществе, чьё нравственное сознание стремится создать оптимальную модель коммуникаций, добиться взаимного уважения между людьми, бережного сохранения всего позитивного, накопленного народным опытом на протяжении веков. В балкарском обществе наиболее высок авторитет человека мудрого, справедливого, честного и правдивого, то есть обладающего адамлыкь.

Высокая нравственность как этическая норма имеет свой корпоративный характер, за каждой фамилией, родом сохраняются черты нравственности, стержень (адамлык), характеризующие её на протяжении нескольких поколений и опреляющий авторитет и социальный капитал в общественном мнении. Уллу къазанда бишген чий калмайды. Кто варился в большом котле, не остаётся сырым. То есть, тот, кого воспитывали в большой добродетельной семье (роду), умеет воспринимать духовные ценности.

Адамлык назван стержнем – имеется в виду моральная основа человеческих поступков. До настоящего времени у балкарцев наибольшим уважением пользуется тот, кто сохраняет этот стержень, не сгибаясь под ударами судьбы, не меняя идеалы нравственности на материальные блага. О таком человеке говорят: «Ол адамлыгын тас этмегенди, адамлыгын сатмагъанды», – он не растерял (не распродав) свою человечность.

Таким образом, именно моральный облик является показателем человеческой честности. Если кто-то ведёт мелочные споры, совершает недостойные действия, безвольно или бездумно стремится к желаемому вопреки должному, то его называют человеком, потерявшим свою ось (адамлыгын тас этхен), В представлении балкарцев адамлык – это комплекс социальных добродетелей, единственно верное направление поступков, мыслей и слов.

Традиционное балкарское общество было создано по неписанным законам нравственности (адет), жестко регламентирующим различные аспекты жизни. Быт сформировался под надзором общины, рода (тукъума), семьи и управленческого института тёре. Последний был призван обеспечивать социальную справедливость посредством системы запретов и наказаний. Нарушителей порядка карали внутри общины или семьи, в которую нередко входили все члены рода.

О тёре есть сведения в карачаево-балкарском фольклоре, в частности в сказании о Орузмеке, который «не уступал силе нартов», «был из узденей, родился в горах, вырос на равнине», и «брезгуя торе (тёре) он его не посещал» [Карачаево-Балкарский фольклор 1983: 236].

Впервые о понятие «торе» написал П.Мелиоранский в своих комментариях к надписи в честь Кюль-Тегина и, по его мнению, относится к определенному времени и является обычным правом [Мелиоранский 1899: 7].

По мнению казахской исследовательницы Айдарбековой Г.Б. название института тёре «произошло от древнетюркского слова «toru» и «tor», «toga» эти близкие по значению понятия, имеют общий корень «тор». Она пишет, что значение слова «toru» определяется как «порядок», «правило», «закон», «обычай», первоэлемент, «носитель бытия», проявление справедливости. Второе значение этого термина «почетное место», «ценность», «значение», «закон», «обычай», «правило», суд, судебное решение. И, наконец, третье значение идет от тюркского «торе» – божественное право, рождение («торо»), регулировавшего такие функции как налоги, договора и т. п.» [Айдарбекова 2011: 3].

Смысл балкарского тѐре очень близко по смыслу к тѐре первым двум значениям «toro», о которых пишет Г.Б. Айдарбекова. В восприятии балкарца тѐре схоже с понятием адет (адат) обычай, правило. Тѐреге кѐре – согласно устоявшемуся обычаю или закону. Но если адет (адат) то устоявшийся обычай, правило (обычно-правовая норма), то тѐре – это не только норма, но древний судебно-законодательный орган, правовой принцип которого полностью базировался на обычае (адате), согласно определению первого балкарского историка М. Абаева. Недаром в балкарском фольклоре сохранились свидетельства о решении тѐре (терени оноу), тѐре этхен оноу (решение, вынесенное тѐре), тѐреге жыйлгъан (принимать участие в тѐре) и др.

Карачаево-балкарский термин тѐр означает ещё и «почёт», «почётное место». На почетное место (оно обычно находится в глубине комнаты подальше от двери) в балкарском доме по сей день усаживают гостя или старшего. Если в гости приходят несколько человек, то старшего приглашают сесть на почетное место «таматаны тѐрге олтуртугъуз» (посадите старшего на почетное место). У древних тюрков Священное место- тѐр- находилось напротив двери» – пишет С.А. Плетнева [Плетнева 1967: 59]. По мнению фольклориста Х.Х. Малкондуева «тѐр» означает святое место в языческих святилищах, мечетях. Отсюда «тѐре», образованное от «тѐр», означает «святой совет» [Малкондуев 2001: 38].

М. Абаев называет тѐре народным судом, в котором разбирались на гражданские и уголовные дела на основании установившихся обычаев (адатов). Институт тѐре эволюционировал вместе с общественным укладом и бытом. М. Абаев отмечает это и пишет, что «когда новые обстоятельства выдвигали «новые вопросы, не предусмотренные адатами, тѐре устанавливал новый обычай» [Абаев 1992: 17].

Тѐре возглавлял Олий (уоли) «старейший и достойнейший из князей» [Абаев 1992: 8], т.е. наиболее уважаемый из князей. Б. Шаханов также отмечает, что «Тере» состоял из 5-7 (вообще нечетного числа) судей, назначавшихся выборным «уоли» (валием)» [Биттирова 2018: 194], который «бывал, обыкновенно, старейший и влиятельнейший из таубиев» [Биттирова 2018: 194].

Тѐре было в каждом из пяти балкарских обществ – Хуламском, Безенгиевском, Чегемском, Урусбиевском и Балкарском (Беш тау эл). Наибольшей известностью и авторитетом, как свидетельствуют источники, пользовался Тере Балкарского общества (Малкъар тѐре). На это указывает Б. Шаханов: «Особенное положение занимало Балкарское тѐре: по всем наиболее важным уголовным и гражданским делам обращались к нему, для чего ездили из других обществ в Балкарское» [Биттирова 2018: 194]. В Балкарское тѐре обращались не только представители балкарских обществ, но и их соседи «бывали такие случаи, когда в тѐре являлись жители Карачая и Дигории» [Абаев 1992: 17]. В Балкарское Тере обращались те, кто был недоволен решением малых тѐре. «Однако компетенция Балкарского и местных тѐре не были строго разграничены: от заинтересованных сторон зависело и по важному делу обратиться, не ездя в Балкарию, к своему Тѐре. Кроме того в большом

ходу были третейские суды» пишет Шаханов [Биттирова 2018: 194]. Среди исследователей, изучавших балкарский институт тёре остается дискуссионным существовала ли иерархия института тёре. По мнению известного исследователя социально-политической истории Балкарии XVII – начала XX века» Е. Муратовой возможна двоякая интерпретация. Она отмечает, что «материалы источников оставляют место двоякой интерпретации судебной системы традиционного балкарского общества. С одной стороны, можно представить, что существовала иерархическая система судов. С другой стороны, сохранившиеся свидетельства не дают однозначного четкого разграничения отдельных органов этой системы. То что выглядит как иерархическая система поддается объяснению с точки зрения балкарского общества, которое первоначально формировалось в Черекском ущелье» [Муратова 2007: 125]. Эта точка зрения на настоящий момент представляется наиболее убедительной.

Исследователи отмечают, что Малый Тёре рассматривал частные провинности общинников. При рассмотрении дел судебного характера, обвиняемому полагался адвокат (ёкюл), которым мог стать любой человек, кого наниматель сочтёт достойным для отстаивания его интересов в суде [Малкондуев 2001: 47] и доказчик (айрахчи) [Иванюков, Ковалевский 1886: 109].

Обычно в качестве адвоката (ёкюл) брали человека правдивого, авторитетного, обладающего подвижным умом, умеющего давать ответы на самые неожиданные вопросы. Именно такой человек, по убеждению балкарцев, мог полноценно защитить своего подопечного перед лицом закона.

Тёре разбирал и выносил вердикт по всем уголовным и гражданским делам, имел своих мыртазаков (стражников) и бегеулов (глашатаев). Стражники приводили решения тёре в исполнение. А глашатаи объезжали селение и объявляли постановление тёре для всех жителей. У глашатая (бегеула) должен был быть громкий и звучный голос (чтобы его слова были всем слышны), потому до настоящего времени про человека, который имеет зычный голос и очень громко разговаривает, говорят: «бегеул кибик кычырады» (кричит как глашатай).

На заседаниях «Тёре» выносил приговор за различные нарушения, как-то: споры из-за земли, кража, причинение телесного вреда, антисоциальное поведение и др. Наказание определялось в соответствии с устоявшимся обычаем (адет, адетхе кере), и решением суда (тёре чыгъархан оноу). Уличенного в неблагоприятных поступках члена общины могли подвергнуть позорнейшему наказанию – «налат».

Это происходило следующим образом: наказуемого привязывали на всеобщее обозрение к «камню позора» (налат таш). Камень позора – скальный кусок выше человеческого роста был установлен в наиболее людной части горского аула. Камень имел в верхней и нижней части отверстия, через которые продевали кожаные ремешки, которым привязывали виновного, с вымазанным сажой лицом. Всякий проходящий мимо человек мог плюнуть в сторону виновного, осуждая и демонстрируя презрение. Подобные камни были во всех крупных селах Балкарии, но в 1920-1930, и особенно после выселения

балкарцев в 1944 г., большинство таких камней были уничтожены. В 1958 г. этнографическая экспедиция Кабардино-Балкарского краеведческого музея сфотографировала «камень позора», находящийся в центре селения Верхний Чегем. «В этом камне проделано сквозное отверстие, к которому по решению шариатского суда привязывали нарушителей морали и преступников. Всякий проходящий имел право оскорбить, плюнуть или ударить наказанного» [Медведева 1961: 79]. Здесь следует отметить, что и до установления ислама наказание «налат» применялось по решению тѐре к тем, кто совершил то или иное тяжкое преступление или нарушил нормы морали. Одним из тяжчайших оскорблений в адрес человека и в настоящее время является произнесение фразы (проклятия) «Налат болсун санга» – «чтобы на тебя был наложен налат». Полевые материалы свидетельствуют, что в пылу ссоры произнесение этого проклятия бывает достаточно для того, чтобы установились враждебные отношения не только между ссорящимися, но и представителями двух родов, к коим они принадлежат.

В настоящее время «камень позора» (налат таш) сохранился в заброшенном селении Зылги в Черекском районе. Жители этого села, как и все балкарцы, в марте 1944 г. были репрессированы по национальному признаку и насильственно депортированы в восточные районы СССР. Возможность вернуться на родину появилась после XX съезда КПСС и Закона СССР от 11 февраля 1957 года «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении и национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского и калмыцкого и карачаевского народов» [Закон... 1957]. В связи с возвращением балкарцев власти республики разработали план – схему размещения балкарцев. План предусматривал где будут поселяться возвращающиеся балкарцы и в каком количестве, кроме того в плане была необходимая информация и о восстановлении (формировании) колхозов в местах проживания балкарцев. Размещение возвращающихся семей, восстановление населенных пунктов и колхозов требовало больших финансовых ресурсов. По плану часть возвращающихся балкарцы были поселены в некоторые кабардинские села (Урвань, Аушигер, Шалушка и др.), часть балкарцев возвращались в прежние села, где проживали до выселения (Хасанья, Белая речка, Кашхатау (в 1944 г. было переименовано в Советское), Бабугент, Лашкута, Былым и др. В Терском районе было образовано село с символическим названием «Новая Балкария» куда также заселилась часть возвращающихся балкарцев. Наиболее проблемным стало восстановление сел в горной зоне (в основном в Балкарском и Хуламо-Безенгиевском ущелье) по причине того, что их восстановление требовало больших финансовых вложений, потому власти признали их «экономически нецелесообразными для заселения» [Акжиева 2015: 21]. Село Зилги, в котором сохранился камень позора относится к числу тех сел, которые не были восстановлены. А жители этого села и других сел, которые не восстанавливались, поселились в других местах, в том числе в Верхней Балкарии. Под таким названием на месте старых сел (Чегет-Эль, Мухол, Туура-Хабла и др.), которые располагались до 1944 г. сформировалось новое село. В это село поселились выходцы из сел Черекского

ущелья (с. Мукуш, Чегет-эль, Мухол, Туура-хабла, Шканти, Коспарты, Кюннум, Зилгы, Зарашкы, Шаурдат и др.).

Постановления тѣре были непреложными и приводились в жизнь с большей аккуратностью, чем впоследствии государственные указы, подкреплѣнные мощными рычагами давления [Абайханова 2014: 114]. Члены Тѣре обязаны были нести ответственность за свои решения, почитать правду и готовить ее триумф. Место каждого советника в иерархии определялось его праведностью (адамлыкъ) и справедливостью (тюзлюк). Предосудительные поступки и признаки слабоволия предопределяли его исключение из Тѣре. Из-за скудости источников остается дискуссионным вопрос, кто мог исключить тѣречи из члена тѣре (Олий, который назначал членов тѣре) или же народ (представители свободных сословий).

Тѣре на раннем этапе был внесословный орган и в его работе принимали участие все члены балкарского социума. Позднее Тѣре по мере расслоения общества он приобрел сословный характер, а с проникновением ислама, в работе тѣре стал принимать участие и духовный судья «кадий» [Абаев 1992: 8]. Авторитет Тѣре в народе был очень высок и его решение (оноу) было веским и непреложным. Если в мире не осталось справедливости, то неужели исчез и Тѣре в Большой Балкарии? («Дуняда тюзлюк къуругъан эсе да, Уллу Малкъарда Тѣредамы къуругъанды?») Эта поговорка выпукло иллюстрирует значительность данного института в жизни балкарцев: народ глубоко верил в его действенную силу, и способность решить любое дело по справедливости.

Все события жизненного цикла балкарцев были сопряжены с обязательными ритуалами. Существовала необходимость принимать гостей, погребать умерших, отмечать свадьбы или рождение детей по общеизвестному, единому для всех сценарию. Отказываясь от соблюдения обычаев, человек обрекал себя на стыд («айып») и ронял авторитет своей семьи, рода, общины.

Нарушение традиций оценивалось как отступление от правильного, всеми признанного и уважаемого общественного порядка. Поступок признавался недостойным, противоречащим справедливости с позиции нравственного комплекса тау адет, после чего определялось подходящее наказание. Лицо, нарушившее указанные нормы, не заслуживало высокого звания человека, что считалось несмываемым позором. В таких случаях говорили: «Сен адам туйлсе» – ты не человек. Провинившийся становился изгоем и был вынужден покинуть общину [Аккиева 2018: 157].

Нормы, регулируемые этими понятиями, до настоящего времени действуют среди балкарцев, проживающих в сельской местности и координируют жизнь социума (джамаут.) Они продолжают оказывать влияние на социальную действительность балкарцев: способствуют сохранению моральных норм, поддерживают ряд национальных традиций и обычаев, определяют отношения между жителями, а также, внутри рода и семьи.

Таким образом, многовековое развитие балкарского общества привело к появлению нравственных оценок человеческого поведения, определению принципов справедливости, в котором определенную роль играл институт тѣре. Стойкие черты народного сознания были сформированы совокупностью

обычаев, привычек, жизненных порядков, воспринимаемых от этнической среды и передаваемых из поколения в поколение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абаев 1992 – *Абаев М.* Балкария. Исторический очерк. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 46 с.

Абайханова 2014 – *Абайханова П.* Институты гражданского управления Карачая в первой половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. – С. 13-16.

Айдарбекова 2011 – *Айдарбекова Г.Б.* «Торе» и «Йосун» как нормы обычного права тюркской кочевой цивилизации // Хабаршы (Вестник). Серия «Юриспруденция». – 2011. – №1 (23). – С. 3-6.

Аккиева 2015 – *Аккиева С.И.* Проблемы реабилитации депортированного балкарского народа. Возвращение на историческую родину // Белые пятна российской и мировой истории. – 2015. – № 6. – Р. 9-37.

Аккиева 2018 – *Аккиева С.И.* Проблема справедливости в традиционной культуре балкарского народа // Идентичность. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Единство исторических судеб», посвященной 80-летию со дня рождения Михаила Сергеевича Губогло / Отв. ред. И.А. Константинова, П.М. Пашалы. – Комрат: Научно-исследовательский Центр Гагаузии им. М.В. Маруневич, 2018. – С. 151-156.

Биттирова 2018 – *Биттирова Т.Ш.* Басият Шаханов. Жизнь и творчество. Исследования. Тексты. – Нальчик: ООО «Печатный двор. 2018. – 336 с.

Воркачев 2010 – *Воркачев С.Г.* Правда земная: идея справедливости в языковом сознании: в кн. Концептуальные исследования в современной лингвистике. – Санкт-Петербург. – Горловка, 2010. – С. 27-35 // Русский филологический портал – Philology.ru. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vorkachev-10.htm> (дата обращения: 16.09.2018).

Губогло 2016 – *Губогло М.Н.* Институты доверия в традиционной культуре гагаузов «адамлык», «хатырлык», «хаирлык» // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии. Материалы пятой международной научной конференции: в 2 томах. – Смоленск: Издательство Смоленский государственный университет. 2016. – С. 87-91.

Джуртубаев 1997 – *Джуртубаев М.Ч.* Душа Балкарии. Сборник статей о фольклоре, истории, литературе и этнической психологии. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 225 с.

Ёзден адет... 2005 – *Ёзден Адет:* Этический кодекс карачаево-балкарского народа / Сост., предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – 576 с.

Закон... 1957 – *Закон СССР от 11 февраля 1957 года «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении и национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов»* // Портал правовой информации ГАРАНТ.РУ. URL: base.garant.ru/6331040/ (дата обращения: 10.09.2018).

Иванюков, Ковалевский 1886 – *Иванюков И.И., Ковалевский М.М.* У подошвы Эльбруса. Очерк // Вестник Европы. – 1886. – Т.1, кн. 1,2. – С. 96-104.

Карачаево-Балкарский фольклор 1983 – *Карачаево-Балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях* / Составление, вступительная статья и комментарии А.И. Алиевой; ответственный редактор Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 432 с.

Малкондуев 2001 – *Малкондуев Х.Х.* Этническая культура балкарского народа. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 176 с.

Медведева 1961 – *Медведева О.П.* Новые этнографические коллекции музея по Балкарии // Краеведческие записки Кабардино-Балкарского музея. – Нальчик, 1961. – Вып. 1. – С. 79-81.

Мелиоранский 1899 – *Мелиоранский П.М.* Памятник в честь Кюль-тегина // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества (ЗВОРАО). Т. XII. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1899. – С. 1-144.

Мокаева 2004 – *Мокаева И.Р.* Этические концепты в языковой картине мира (на материале русского и карачаево-балкарского языков). Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. – Нальчик, 2004. – 22 с.

Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Социально-политическая история Балкарии XVII-начала XX в. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2007. – 418 с.

Плетнева 1967 – *Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / Академия наук СССР. Институт археологии. – М.: Наука, 1967. – 200 с.

Попова, Стернин 2001 – *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

Русско-карачаево-балкарский... 1965 – *Русско-карачаево-балкарский словарь* / Под ред. Х.И. Суюнчева, И.Х. Урусбиева. – М.: Советская Энциклопедия, 1965. – 744 с.

Снегирев 2003 – *Снегирев И.М.* Обзорение пословиц. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклору. – М.: Высшая школа экономики, 2003. – С.133-140.

Табаксоева 2015 – *Табаксоева И.Р.* Языковая эксклипация нравственной категории «намыс» (на материале карачаево-балкарского языка) // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 4. – Том 1. Филология. – С. 339-346.

REFERENCES

АБАЕВ М. *Balkariya. Istoricheskii ocherk* [Balkaria. Historical essay]. – Nal'chik: El'brus, 1992. – 46 p. (In Russian)

АБАИХАНОВА Р. *Instituty grazhdanskogo upravleniya Karachaya v pervoi polovine XIX v.* [Institutions of Karachai civil administration in the first half of the XIX century]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* – 2014. – No 3 (41): in 2 parts. Part I. – P. 13-16. (In Russian)

АИДАРБЕКОВА Г.В. *«Tore» i «Iosun» kak normy obychnogo prava tyurkskoi kochevoi tsivilizatsii* [“Torah” and “Yosun” as the norms of the customary law of the Turkic nomadic civilization]. IN: *Khabarshy (Vestnik). Seriya «Yurisprudentsiya».* – 2011. – No 1 (23). – P. 3-6. (In Russian)

АККИЕВА С.И. *Problemy reabilitatsii deportirovannogo balkarskogo naroda. Vozvrashchenie na istoricheskuyu rodinu* [Problems of rehabilitation of the deported Balkar people. Return to the historic homeland]. IN: *Belye pyatna rossiiskoi i mirovoi istorii.* – 2015. – No 6. – P. 9-37. (In Russian)

АККИЕВА С.И. *Problema spravedlivosti v traditsionnoi kul'ture balkarskogo naroda* [The problem of justice in the traditional culture of the Balkar people]. IN: *Identichnost'. Sbornik dokladov i soobshchenii mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Edinstvo istoricheskikh sudeb», posvyashchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya Mikhaila Sergeevicha Guboglo* [Identity. Collection of reports and messages of the international scientific-practical conference “Unity of historical destinies”, dedicated to the 80th anniversary of his birth] / Ed. by I.A. Konstantinova, P.M. Pashaly. – Komrat: Nauchno-issledovatel'skii Tsentr Gagauzii im. M.V. Marunovich, 2018. – P. 151-156. (In Russian)

БИТТИРОВА Т.Ш. *Basiyat Shakhanov. Zhizn' i tvorchestvo. Issledovaniya. Teksty* [Basiyat Shakhanov. Life and work. Researches. Texts]. – Nal'chik: ООО «Pechatnyi dvor. 2018. – 336 p. (In Russian)

ВОРКАЧЕВ С.Г. *Pravda zemnaya: ideya spravedlivosti v yazykovom soznanii.* IN: *Kontseptual'nye issledovaniya v sovremennoi lingvistike* [True Earth: the idea of justice in the linguistic consciousness. IN: Conceptual studies in modern linguistics]. – Sankt-Petersburg. –

Gorlovka, 2010. – P. 27-35. IN: Russian philological portal – Philology.ru. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vorkachev-10.htm> (date of access: 16.09.2018). (In Russian)

GUBOGLO M.N. *Instituty doveriya v traditsionnoi kul'ture gagauzov «adamlyk», «khatyrlyk», «khairlyk»* [Institutions of trust in the traditional culture of the Gagauz "adamlyk", "hatyrlyk", "hairlyk"]. IN: *Teoreticheskie problemy etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii. Materialy pyatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: v 2 tomakh* [Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology. Materials of the fifth international scientific conference: in 2 vols.]. – Smolensk: Izdatel'stvo Smolenskii gosudarstvennyi universitet. 2016. – P. 87-91. (In Russian)

DZHURTUBAEV M.Ch. *Dusha Balkarii. Sbornik statei o fol'klore, istorii, literature i etnicheskoi psikhologii* [Soul of Balkaria. Collection of articles on folklore, history, literature and ethnic psychology]. – Nal'chik: El'brus, 1997. – 225 p.

Ezden Adet: Eticheskii kodeks karachaevo-balkarskogo naroda [Yozden Adet: The Ethical Code of the Karachay-Balkarian People] / Comp., foreword and commentary by M.Ch. Dzhurtubaeva. – Nal'chik: El'brus, 2005. – 576 p. (In Balkar)

Zakon SSSR ot 11 fevralya 1957 goda «Ob utverzhdenii Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR o vosstanovlenii i natsional'noi avtonomii balkarskogo, chechenskogo, ingushskogo, kalmytskogo i karachaevskogo narodov» [The law of the USSR of February 11, 1957 "On Approval of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on the restoration and national autonomy of the Balkar, Chechen, Ingush, Kalmyk and Karachai peoples"]. IN: Legal Information Portal GARANT.RU. URL: base.garant.ru/6331040/ (date of access: 10.09.2018). (In Russian)

IVANYUKOV I.I., KOVALEVSKII M.M. *U podoshvy El'brusa. Ocherk* [At the foot of Elbrus]. IN: *Vestnik Evropy*. – 1886. – Vol. 1, books. 1, 2. – P. 96-104. (In Russian)

Karachaevo-Balkarskii fol'klor v dorevolyutsionnykh zapisyakh i publikatsiyakh [Karachay-Balkar folklore in pre-revolutionary records and publications] / Composing, introductory article and comments by A.I. Alieva; Ed. by T.M. Khadzhieva. – Nal'chik: El'brus, 1983. – 432 p. (In Russian)

MALKONDUEV Kh.Kh. *Etnicheskaya kul'tura balkarskogo naroda* [Ethnic culture of the Balkar people]. – Nal'chik: El'brus, 2001. – 176 p. (In Russian)

MEDVEDEVA O.P. *Novye etnograficheskie kolleksii muzeya po Balkarii* [New ethnographic collections of the museum in Balkaria]. IN: *Kraevedcheskie zapiski Kabardino-Balkarskogo muzeya* [Regional studies notes of the Kabardino-Balkarian Museum]. – Nal'chik, 1961. – Iss. 1. – P. 79-81. (In Russian)

MELIORANSKII P.M. *Pamyatnik v chest' Kyul'-tegina* [Monument in honor of Kühl-tegin]. IN: *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. Vol. 12. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1899. – P. 1-144. (In Russian)

MOKAEVA I.R. *Eticheskii kontsepty v yazykovoii kartine mira (na materiale russkogo i karachaevo-balkarskogo yazykov). Avtoref. ... kand. filolog. nauk* [Ethical concepts in the language picture of the world (on the material of the Russian and Karachai-Balkarian languages). Abstract of the thesis for a Candidate of philology sciences degree]. – Nal'chik, 2004. – 22 p. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Sotsial'no-politicheskaya istoriya Balkarii XVII – nachala XX v.* [Sociopolitical history of Balkaria XVII – early XX century]. – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2007. – 418 p. (In Russian)

PLETNEVA S.A. *Ot kochevii k gorodam. Saltovo-mayatskaya kul'tura* [From nomad camps to cities. Saltovo-Mayak culture] / Academy of Sciences of the USSR. Institute of Archeology. – M.: Nauka, 1967. – 200 p. (In Russian)

POPOVA Z.D., STERNIN I.A. *Ocherki po kognitivnoi lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. – Voronezh: Istoki, 2001. – 191 p. (In Russian)

Russko-karachaevo-balkarskii slovar' [The Russian-Karachay-Balkar dictionary] / Ed. by Kh.I. Suyuncheva, I.Kh. Urusbieva. – M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. – 744 p. (In Russian)

SNEGIREV I.M. *Obozrenie poslovits. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo: khrestomatiya po fol'kloru* [Review of Proverbs. Russian folklore: Chrestomathy of Folklore]. – M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2003. – P.133-140. (In Russian)

TABAKSOEVA I.R. *Yazykovaya eksklipatsiya npravstvennoi kategorii «namys» (na materiale karachaevo-balkarskogo yazyka)* [The language exclusion of the moral category “namys” (on the basis of the Karachay-Balkarian language)]. IN: *Vestnik Leningradskogo universiteta im. A.S. Pushkina*. – 2015. – No 4. – Vol. 1. Philology. – P. 339-346. (In Russian)